

Глава 24. Призрачное поселение — ад для мёртвых, путь для живых

Гроза стихла, оставив после себя тяжёлый запах сырой земли. С козырьков крыш одна за другой срывались капли, разбиваясь о камни. Воздух застыл, пронизанный ночной прохладой, а в небе тонким костяным крюком завис серебристый месяц.

В самом центре Призрачного поселения, на широком помосте для жертвоприношений, томилась пленники. Учеников праведных школ, связанных по рукам и ногам, одного за другим волокли к алтарю. В центре площадки, мерцая мягким неземным светом, покоился прозрачный кристалл.

Юнь Ху, сменивший дорожное платье на белоснежные одежды, величественно восседал на троне Короля демонов. Откинув за спину полы плаща, он небрежно вертел на пальце кольцо, ленивым взглядом обводя собравшуюся внизу толпу нечисти.

Его ничуть не заботило исчезновение Гуй Минсы. Тот, трусливо поджав хвост, сбежал сразу же, как только запахло жареным. Впрочем, это было неважно. Главным оставалось жертвоприношение.

— Приведите того заклинателя, что рядился в женское платье, — приказал Юнь Ху. — Он убил столько моих сородичей... Я хочу, чтобы он на своей шкуре почувствовал, каково это — терять близких.

Повинуясь его жесту, мелкие бесы вытащили на помост одного из учеников Школы Оставшихся Бессмертных. Стоило бедняге оказаться рядом с кристаллом, как тот вспыхнул. Раздался истошный, леденящий душу крик: артефакт начал жадно вытягивать из юноши духовные силы и саму жизнь.

Бай Чжигэ до боли сжал кулаки за спиной. Глядя, как на его глазах живой человек превращается в иссохшую мумию, он лихорадочно искал способ спасти товарищей. Рядом, всё ещё не приходя в сознание, лежал Сун Мин.

Пленники, охваченные яростью и отчаянием, пытались подняться, но демоны грубо вдавливали их коленями в грязь.

— Зверь! — донеслось из толпы. — Я убью тебя! Мщу за брата!

Проклятия сыпались со всех сторон, но Юнь Ху лишь наслаждался этим зрелищем.

— Отправьте в алтарь тех, кто кричит громче всех, — бросил он, а затем, подозвав к себе прислужницу-призрака, что-то шепнул ей на ухо. Она коротко кивнула.

Один за другим заклинатели исчезали в сиянии камня под восторженные вопли нечисти. Юнь

Ху смотрел, как кристалл наливается багрянцем, и в его глазах вспыхнул фанатичный блеск. Он бережно взял камень в ладонь и поцеловал его.

— Сюань Ци, любовь моя... Подожди ещё немного. Скоро ты вернёшься ко мне.

Очередь дошла до учеников Школы Летящих Бессмертных. Юнь Ху схватил Лу Чэна за волосы и заставил его смотреть прямо на Бай Чжигэ.

— Ты лучший среди этих ничтожеств, — усмехнулся Король демонов. — Но ты глуп. Поверил моему слову? — Он указал на лежащего без чувств лиса. — Неужели ты и вправду думал, что сможешь обменять свою жизнь на его?

По знаку господина демоны потащили Ху Цяньцю к алтарю. Бай Чжигэ рванулся вперёд, пытаясь пробудить в себе тёмную энергию, но Юнь Ху мгновенно среагировал. Парные Клинки Пурпурного Потока с хрустом вошли Бай Чжигэ под лопатку, пробив грудную клетку насквозь.

Бай Чжигэ захлебнулся кровью.

— Подлец... — прохрипел он.

Юнь Ху притянул его к себе за шиворот, заглядывая в глаза с издевательской ухмылкой:

— Так как тебе больше нравится? Умереть вместе с ним или смотреть, как он погибает первым?

— Не смей... его трогать!

Бай Чжигэ напрягся до предела, его лицо исказилось от нечеловеческого усилия. Он пытался прорвать заблокированные меридианы, давая волю демонической силе.

Юнь Ху резко выдернул клинки.

— Кончайте с ним!

Призраки швырнули Ху Цяньцю прямо к сияющему кристаллу. В этот миг внутри Бай Чжигэ столкнулись светлое учение школы и тёмная мощь. Ощущение было такое, словно его тело разрывают надвое, но он, не помня себя, бросился наперерез, стремясь защитить Сун Мина.

Когда до кристалла оставались считанные дюймы, Бай Чжигэ навалился на друга, отталкивая его в сторону.

В эти секунды перед его глазами пронеслась вся жизнь. Он всегда сражался со злом, защищал

людей... Его путь заклинателя оборвался, но он об этом не жалел. Жалел он о другом. О том, что так и не раскрыл тайну великого демона-лиса. О том, что подвёл своих младших братьев, не сумев уберечь их. И о том, что втянул обычного человека, Сун Мина, в этот кровавый водоворот.

Он посмотрел на бледное лицо друга.

«Это всё, что я могу для тебя сделать...» — подумал Бай Чжигэ. Боль стала невыносимой.

— Старший брат! — в ужасе закричал Лу Чэн.

Бай Чжигэ медленно закрыл глаза, прощаясь с жизнью. Но внезапно чья-то сильная рука ухватила его за ворот и рывком оттащила от алтаря.

Очнувшись, он увидел перед собой ослепительно красивого юношу. Белоснежные волосы, острые клычки — Бай Чжигэ узнал бы этот облик из тысячи.

— Ты... Ты жив!

Ху Цяньцю помог ему сесть, а затем одним мощным ударом развеял призрака, державшего Лу Чэна. Достав целебную пилюлю, он насильно впихнул её в рот Бай Чжигэ.

— Глупый даос, — фыркнул лис. — Ты уже убил меня однажды. Теперь твоя жизнь принадлежит мне. Запомни это: когда-нибудь тебе придётся вернуть долг.

— Но ты... ты снова спас меня.

— Замолчи! — огрызнулся Ху Цяньцю. — Поговорим, когда выберемся.

Юнь Ху пришёл в ярость. Именно Ху Цяньцю когда-то убил Сюань Ци и запечатал его душу гвоздями, изгоняющими душу.

— Проклятый лис! Опять ты мешаешь мне! Даже смерть тебя не берёт?

Ху Цяньцю выхватил талисман. На его губах играла та самая дерзкая улыбка, которую Бай Чжигэ помнил так хорошо.

— Я выиграю путь даже из ада, если небеса дадут мне шанс, — бросил лис.

Он вскинул руку, и в небо взмыли сотни талисманов. Золотое сияние озарило всё поселение, заставляя мелких бесов в панике зарываться в землю.

— Ты едва держишься на ногах! — взревел Юнь Ху, кидаясь в атаку с мечами наперевес.

Клинки столкнулись со звоном. Ху Цяньцю, не отступая ни на шаг, парировал удары.

— А ты не знал? — усмехнулся он. — Злодеи всегда гибнут из-за собственной болтливости.

В бой вступил Бай Чжигэ, призвав мечом остатки сил. Юнь Ху пришлось отступить под двойным натиском.

— Твари! Я уничтожу вас!

— Юнь Ху, — голос Ху Цяньцю зазвучал холодно. — Я вернулся из небытия за пару дней. Твой возлюбленный не возвращается годы. Он творил такое зло, что само небо отвергло его. Он давно рассыпался прахом.

Юнь Ху завыл от ярости. Он приказал всем демонам броситься на помост, но в этот момент с неба, подобно божеству, спустился Гуй Минсы. Его широкие рукава раздувались на ветру, а лицо выражало крайнее недовольство.

— Ну и ну, — пробормотал он, поправляя одежду. — Нужно же оставить о себе хорошее впечатление...

Он встал плечом к плечу с лисом.

— Втроём мы тебя в порошок сотрём! — крикнул он Королю демонов.

Пока шло сражение, Бай Чжигэ мечом разрубил путы пленных заклинателей. Юнь Ху был обречён. Ху Цяньцю, улучив момент, сорвал кристалл с алтаря и ударом меча разнёс его вдребезги. Накопленная энергия хлынула наружу, растекаясь по земле бесполезным светом.

Последняя надежда Юнь Ху рухнула.

— Я убью вас всех! — кричал он, отступая в рассветные лучи. — Вы пожалеете! Я найду каждого из вас!

Король демонов исчез в утреннем тумане, бросив своих слуг и Призрачное поселение.

Ху Цяньцю опустил руку. Силы мгновенно оставили его, и он рухнул на колени, хватаясь за сердце. Грудь вздымалась от тяжёлого дыхания, пульс колотился в ушах, словно набат.

Гуй Минсы подхватил его, не давая упасть. Бай Чжигэ, шатаясь, подошёл к ним. Он искал

глазами Сун Мина, но того нигде не было.

Лис выглядел измождённым. Превращение из человеческого облика в истинный выпило из него все соки.

— Эй, ты, белоголовый! — окликнул Гуй Минсы Бай Чжигэ. — Мой Цюцю хочет тебе что-то сказать.

Бай Чжигэ опустился на землю рядом с Ху Цяньцю. Лис тяжело прислонился к его плечу.

— Мастер... — прошептал Бай Чжигэ. — Спасибо. Если бы не ты...

Ху Цяньцю посмотрел на алеющее небо. Солнце ещё не показалось, но тьма уже отступила.

— Старший брат... — прошептал он едва слышно. — Ну и дуралей же ты. Так и не узнал меня? Я и есть тот самый Сун Мин, которого ты искал.

Бай Чжигэ замер. Его сердце пропустило удар.

— Ты... Сун Мин?

Ху Цяньцю не ответил. На его голове проступили белые лисьи ушки, он уткнулся носом в плечо Бай Чжигэ и закрыл глаза.

— Если я не переживу эту беду... — пробормотал он, засыпая. — Помни: ты всё ещё мой должник. Отдашь в следующей жизни.

Бай Чжигэ крепко сжал его холодную ладонь и тихо склонил голову к его макушке.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/17498/1713150>